

Красавица

Раз в месяц мы с мамой приходили в музей. Она как будто навещала там своих родственников, томящихся в заключении, замкнутых в прекрасных рамах. Быстрым шагом проходили мимо трёх Давидов и кондотьера на коне. Очень редко заходили в египетские залы, а мне там нравилось: я любил и фаюмские портреты, и маленькие, тонкие фигурки жреца и жрицы, устремлявшихся вперёд одухотворёнными лицами. Им мешала витрина, но они всё равно стремились куда-то: я думал, что по ночам они покидают свою стеклянную темницу и расхаживают по тёмным залам музея, наполненным бесчисленными копиями мировых сокровищ.

Когда мама приводила меня в музей, я рассматривал не картины, а рамы. Поначалу я делал так из страха перед обнажёнными телами, потом сам не заметил, как действительно полюбил то, с помощью чего спасался. Это были, конечно же, рамы Ренессанса – раззолочённые, со скошенными внутрь краями, щедро украшенные древесными листьями, цветами, ягодами и раковинами, в которых, если приглядеться, нередко попадались жемчужины (тоже, разумеется, деревянные).

Рама ведёт своё происхождение из архитектурного убранства церкви. Алтарь – её ближайший предок. В эпоху Ренессанса вошли в моду богатые позолоченные рамы, изукрашенные разнообразным декором. Отдельные умельцы выполняли специальные сцены на рамах, в технике барельефа.

Чем более изощрёнными путями следовали художники, тем чаще они использовали приём «рама в раме» – эту роль играли запретный сад, окно или дверь. Северное Возрождение ввело в моду сдержанные чёрные или коричневые рамы, импрессионисты предпочитали белые, а в эпоху модерна вновь вернулись нарядные, сложные, оплетающие изображение ветвями деревьев и гирляндами листьев.

В наше «безыскусное» время художники всё реже пишут картины, а если и пишут, то обходятся без всяких рам, чтобы не размечать границ между холстом и реальностью.

(261 слово)